

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1225
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1225

СОДЕРЖАНИЕ

- 4445-4446 Светлой памяти Сергея Владимировича Сазонова (1954-2015). А. Н. ГРОМЦЕВ
- 4447-4454 Белобровик *Turdus iliacus* в Усманском лесу: состояние популяции в южной части ареала (Воронежская область). П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 4454-4457 Речной рак *Astacus astacus* в добыче турпана *Melanitta fusca* на реке Москве в черте города. И. В. КУЗИКОВ
- 4457-4462 Встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов в Охотском море. А. Ю. БЛОХИН, О. Н. МУХАМЕТОВА
- 4462-4465 Находка певчего сверчка *Locustella certhiola* в Калбинском нагорье. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 4465-4468 Динамика численности и распределение зяблика *Fringilla coelebs* в Крымском заповеднике. Б. А. АППАК
- 4469 Чёрный журавль *Grus monacha* в Амурской области. Н. С. ПАНЬКИН, И. А. НЕЙФЕЛЬДТ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1225

CONTENTS

- 4445-4446 The bright memory of Sergei Vladimirovich Sazonov (1954-2015). A. N. G R O M T S E V
- 4447-4454 The redwing *Turdus iliacus* in Usman wood: the state of the population in the southern part of the range (Voronezh Oblast). P. D. V E N G E R O V
- 4454-4457 The European crayfish *Astacus astacus* in food of the velvet scoter *Melanitta fusca* on the Moscow River in the city. I. V. K U Z I K O V
- 4457-4462 The records of the short-tailed *Phoebastria albatrus* and Laysan *Ph. immutabilis* albatrosses in the Sea of Okhotsk. A. Y u . B L O K H I N ,
O. N. M U K H A M E T O V A
- 4462-4465 Finding the Pallas's grasshopper warbler *Locustella certhiola* in Kalba Highlands.
B. V. S H C H E R B A K O V
- 4465-4468 Changes in the number and distribution of the chaffinch *Fringilla coelebs* in the Crimean reserve. B. A. A P P A K
- 4469 The hooded crane *Grus monacha* in the Amur Oblast.
N. S. P A N K I N , I. A. N E Y F E L D T
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Светлой памяти Сергея Владимировича Сазонова (1954-2015)

А. Н. Громцев

Андрей Николаевич Громцев. Лаборатория ландшафтной экологии и охраны лесных экосистем, Институт леса Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, Карелия, 185610, Россия.

Поступила в редакцию 10 декабря 2015

26 июня 2015 года не стало Сергея Владимировича Сазонова – старшего научного сотрудника Института леса Карельского научного центра Российской Академии наук.

Сергей Владимирович Сазонов (1954-2015).

С.В.Сазонов родился 14 июля 1954 в городе Петрозаводске. В 1976 году окончил биологический факультет Петрозаводского государственного университета. В 1976-1980 годах работал в заповеднике «Кивач», а в 1981-1983 годах обучался в очной аспирантуре при Петрозаводском университете. С 1983 года он работал в Институте леса Карельского НЦ РАН, в лаборатории ландшафтной экологии и охраны лесных экосистем (современное название).

Основными направлениями исследований Сергея Владимировича Сазонова были орнитология, биогеография, биоценология. Он много занимался также вопросами обоснования и организации сети особо охраняемых природных территорий.

В 1988 году С.В.Сазонов успешно защитил кандидатскую диссертацию «Фауна и население птиц среднетаёжных ландшафтов Карелии и их изменения под влиянием антропогенных факторов».

С.В.Сазоновым опубликовано свыше 120 научных работ, среди которых 14 монографий и брошюр (11 в соавторстве), в том числе: «Экосистемы ландшафтов запада северной тайги (структура, динамика)» (1990); «Орнитофауна Карелии» (1993); хронология «Экологическая ситуация в Карелии» (1993); «Экосистемы ландшафтов запада северной тайги (структура, динамика)» (1995); «Красная книга Карелии» (1995, 2007); «Орнитофауна заповедников и национальных парков северной тайги Восточной Фенноскандии и её зоогеографический анализ» (1997); «Орнитофауна тайги Восточной Фенноскандии: исторические и зонально-ландшафтные факторы формирования» (2004); «Научное обоснование развития сети ООПТ в Республике Карелия» (2009); «Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела» (2011).

Исследователя отличал широкий научный кругозор, научная пытливость и большое трудолюбие. Почти сорок лет он участвовал в многочисленных экспедициях в разные части Карелии, неустанно собирая полевые материалы. Ранним утром, когда ещё весь полевой отряд спит сладким сном, он уже на ногах, с неизменной записной книжкой и биноклем – проводит учёты птиц. Сергей Владимирович по голосу и силуэту мог определить почти любой вид птиц. В осенне-зимний период проводилась трудоёмкая аналитическая работа, обобщение данных и их реализация в виде публикаций. С.В.Сазонов был известен своими литературными способностями – лёгким научным языком и одновременно глубоким изложением сути представляемых материалов. Большой массив его материалов в рукописном и электронном (неопубликованном) виде сохранился в нашей лаборатории. До последнего дня С.В.Сазонов дополнял и обновлял эти материалы.

Неутомимый исследователь, С.В.Сазонов был очень скромен и прост в общении, славился своей сильной любовью к песням у костра во время экспедиций.

Сотрудники Института сохраняют добрую память о Сергее Владимировиче и постараются завершить всё начатое им.

Белобровик *Turdus iliacus* в Усманском лесу: состояние популяции в южной части ареала (Воронежская область)

П.Д. Венгеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский заповедник. Госзаповедник, центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2015

Усманский лес расположен на севере Воронежской области, частично захватывает и Липецкую область. В него входят Усманский бор, занимающий левобережье реки Воронеж и правобережная Воронежская нагорная дубрава. Общая площадь лесного массива составляет около 63 тыс. га, при этом 60 тыс. га приходится на Усманский бор. В северной части бора расположен Воронежский заповедник, его площадь составляет более 31 тыс. га. Через лес протекают реки Воронеж, Усманка, Ивница и их небольшие притоки – ручьи. Преобладают сосновые, сосново-широколиственные леса и дубравы, значительные площади занимают ольшаники и осинники.

В первой половине XX века южную границу гнездовой части ареала белобровика *Turdus iliacus* в Европейской части России проводили по Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской областям, с указанием, что вид местами гнездится и южнее, например, в Тамбовской области (Гладков 1954). В Воронежской области в начале XX века белобровик на гнездовании не отмечен (Огнев, Воробьёв 1924). В конце 1930-х годов орнитофауну Воронежского заповедника исследовал Н.К. Павловский, он отнёс белобровика к редким, вероятно, нерегулярно гнездящимся птицам данной территории (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948). Подобный статус вида сохранялся в Усманском лесу до конца 1950-х годов. Ситуация сильно изменилась в 1960 году, начиная с которого белобровик стал постоянно гнездиться в значительном числе в Усманском лесу и других лесах по рекам Воронеж и Дон (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

В конце XX и в начале текущего века белобровик в Воронежском заповеднике относился к малочисленным видам (Венгеров, Лихацкий 2008), уступая в обилии певчему *Turdus philomelos* и чёрному *T. merula* дроздам, но превосходя по численности дерябу *T. viscivorus*. Был обычен в Хопёрском заповеднике (Золотарев 2001) и, видимо, в смежных прихопёрских дубравах (Нумеров и др. 1999а; Венгеров и др. 2000), но не отмечен в Савальском лесничестве (Нумеров и др. 1999б); это восточная часть Воронежской области. По направлению на юг, в средней

части региона, гнезвился в Хреновском бору – примерно с таким же обилием, как и в Воронежском заповеднике (Соколов 2007). Южнее Хреновского бора белобровик обнаружен на гнездовании в пойме Битюга, недалеко от его впадения в Дон. В 1980-е годы по пойме этой реки проник и в Ростовскую область, в частности, в Шолоховский район, где в гнездовой период наблюдали поющих самцов (Белик 2004). Однако уже в конце 1990-х годов белобровика там обнаружить не удалось, видимо, начался обратный процесс смещения границы ареала к северу. Такие флуктуации естественны на пределах географического распространения видов и достаточно хорошо известны.

Вместе с тем сильное снижение численности белобровика, вплоть до его исчезновения на значительной территории, происходит на Северо-Западе России, где условия существования для вида можно считать близкими к оптимальным (Бардин 2008, 2013, 2014, 2015; Головань 2012, 2014; Кузиков 2013). Поэтому представляется целесообразным провести анализ динамики обилия вида в Усманском лесу, на юге ареала, где автор проводит изучение фауны и экологии птиц с 1980 года. В южной части леса, граничащей с городом Воронежем, местом регулярных наблюдений является Воронежская нагорная дубрава и Центральный парк города, а в северной части – Воронежский заповедник.

В течение двух пятилетий, в 1986-1990 и 2008-2012 годах, разделённых промежутком в 18 лет, в Воронежском заповеднике на определённой территории осуществляли поиск и наблюдения за гнёздами всех видов дроздов. Исследования проведены автором по единой методике, на одних и тех же маршрутах, что даёт возможность произвести оценку изменений относительного обилия птиц, используя в качестве критерия число обнаруженных гнёзд. Отметим, что всего в заповеднике обитает пять видов дроздов: певчий, чёрный, белобровик, деряба и рябинник *Turdus pilaris*. Однако последние два вида встречаются редко и распределены очень неравномерно, поэтому в анализ не включены. Из трёх оставшихся видов наиболее многочислен певчий дрозд, в 1986-1990 годах на его долю приходилось 77.7% от всех найденных гнёзд ($n = 287$), а в 2008-2012 – 80.7% ($n = 384$). Далее следуют чёрный дрозд – соответственно 13.9 и 17.7%, и белобровик – соответственно 8.4 и 1.6%. Хорошо видно, что доля найденных гнёзд немного увеличилась у певчего и чёрного дроздов, а у белобровика она существенно снизилась, более чем в 5 раз. При этом белобровик по обилию намного уступает певчему дрозду и значительно – чёрному, что вполне нормально для бореального вида по отношению к неморальным в условиях лиственных и смешанных лесов лесостепи.

В пределах каждого вида наблюдается очень сильное увеличение числа найденных гнёзд у чёрного дрозда (на 70%), несколько меньшее,

но также выраженное, – у певчего дрозда (на 39%), а у белобровика, напротив, весьма значительное уменьшение – на 75% (см. таблицу). Таким образом, за истекший период времени в Воронежском заповеднике произошло сильное снижение численности гнездящихся белобровиков. Заметно меньше стало этих птиц и на весеннем пролёте. Если в 1980-е годы в апреле встречались поющие стаи из десятков, до сотни, особей, то в настоящее время можно наблюдать только небольшие разреженные стайки из нескольких птиц. Почти не слышно песен белобровиков в период размножения, в 2014 и 2015 годах удалось зарегистрировать только по одному такому случаю.

Динамика числа найденных гнёзд трёх видов дроздов
в Воронежском заповеднике в периоды
1986-1990 и 2008-2012 годов

Виды птиц	Число обнаруженных гнёзд		Изменения, %
	1986-1990 годы	2008-2012 годы	
Певчий дрозд <i>T. philomelos</i>	223	310	+39,0
Чёрный дрозд <i>T. merula</i>	40	68	+70,0
Белобровик <i>T. iliacus</i>	24	6	-75,0
Всего гнёзд	287	384	+33,8

Аналогичная ситуация имеет место и в южной части Усманского леса. В Воронежской дубраве, в логу Ржавчик, где протекает небольшой ручей с ольхой по берегам, в 1982 и 1987-1989 годах найдено 22 гнезда белобровика. Он постоянно регистрировался здесь на маршрутных учётах птиц (Артюховский, Венгеров 1984). В Центральном парке Воронежа, который в биотопическом отношении представляет сильно трансформированную нагорную дубраву, в 1986-1989 годах удалось найти 10 гнёзд белобровика. В те годы в пределах всего Усманского леса наблюдался рост численности популяции белобровика как на заповедной, так и на рекреационной территориях (Венгеров, Лихацкий 1993). В 2012 году ни в Ржавчике, ни в Центральном парке белобровики вовсе не были встречены (Нумеров и др. 2013). Вид здесь полностью исчез или очень сильно сократил свою численность.

Таким образом, мы являемся свидетелями снижения численности белобровика ещё в одной части его ареала. При этом, как и на Северо-Западе России (Бардин 2008, 2015), наблюдается заметный рост численности чёрного дрозда. Причины данного явления пока остаются неизвестными, хотя можно предполагать, что они могут быть связаны с флуктуациями климата и (или) выживаемостью птиц в период миграций и на зимовках.

Далее рассмотрим некоторые черты экологии белобровика в Усманском лесу, поскольку в этой части ареала данный вид практически

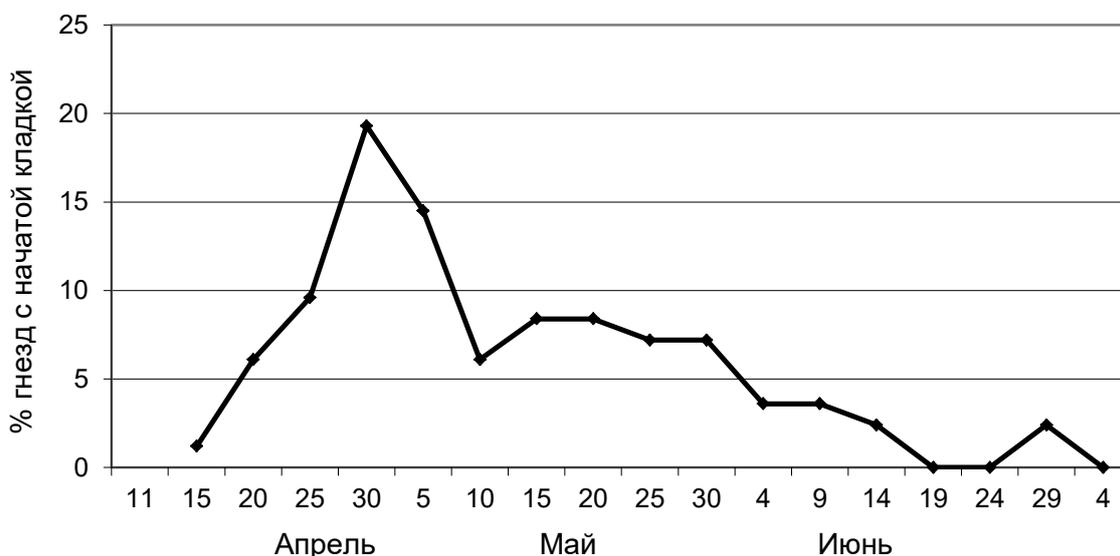
не изучался. Самая ранняя дата прилёта за период с 1968 по 2014 годы отмечена в 1989 году – 22 марта, самая поздняя – 15 апреля 2011, диапазон – 24 дня, средняя дата прилёта – 4 апреля ± 1.4 дня ($n = 19$). Это немного позже, чем прилёт певчего и чёрного дроздов: средняя дата у обоих видов – 1 апреля. Вероятно, первыми прилетают местные птицы, которые вскоре распределяются по гнездовым участкам, исполняют полную песню, и при условии тёплой погоды приступают к размножению. Немного позже появляются пролётные стаи белобровиков, их часто можно видеть поющими (неполную песню) на верхушках деревьев. Пролёт длится до последней декады апреля.

Набор гнездовых биотопов разнообразный, но предпочтение всегда отдаётся влажным местообитаниям. Прежде всего, это пойменные лиственные леса по рекам и ручьям: ольшаники, ивняки, дубравы, примыкающие к поймам, куртины деревьев и кустарников на лугах. Значительная часть птиц гнездится также в дубравах и осинниках вдали от пойм. Гораздо реже встречаются белобровики в смешанных сосново-широколиственных лесах, но также по относительно влажным участкам, тогда как в сухих сосняках гнёзд не находили. В 1980-е годы в Центральном парке Воронежа белобровики стремились строить гнёзда в колониях рябинников, вероятно, пользуясь их защитной (от врановых *Corvidae*) ролью, подобно тому, как это характерно для зяблика *Fringilla coelebs* и певчего дрозда (Венгеров 1990).

Гнёзда белобровики строят на деревьях и кустарниках, их состав довольно обширный (13 видов). Наиболее часто (32.2% случаев, $n = 83$) они размещают гнёзда на сломах стволов (пнях), при этом порода дерева существенного значения не имеет. В остальных случаях чаще всего гнёзда находили на ольхе чёрной *Alnus glutinosa* – 17.6 %, клёне татарском *Acer tataricum* – 15.7% и дубе *Quercus robur* – 13.7 %. При этом птицы обычно их укрепляли в развилке ствола или на ветви (ветвях) у ствола дерева. Из редких случаев стоит упомянуть расположения гнёзда в корнях упавшей ольхи, в полудупле, на плодовом теле трутовика, на столбе ЛЭП (по одному случаю). Высота от земли изменяется от 0.3 до 6 м, среднее значение – 2.1 ± 0.1 м ($n = 83$), белобровик явно предпочитает гнездиться в нижнем ярусе леса. Однако случаев гнездования на земле не зарегистрировано, хотя в других частях ареала это обычное явление. Например, в Окском заповеднике 18% обнаруженных гнёзд были устроены на земле (Сапетина 2009), в Ленинградской области – около 20% (Мальчевский, Пукинский 1983), в различных местах Карелии – от 20 до 62.5% (Захарова, Яковлева 2009; Хохлова, Яковлева 2009). Все найденные нами наиболее низко расположенные гнёзда (0.3 м от земли) также помещались на деревьях, в двух случаях на сломе ствола и в одном случае в развилке ствола толстой ольхи. Строительный материал в общем однотипный: снаружи

состоит из грубых толстых стеблей трав, лоток выстилается мелкими травяными стебельками или сухими остатками древесных листьев.

Период размножения длительный, около 2.5 месяца. Самая ранняя расчётная дата откладки первого яйца – 15 апреля: 5 мая 1990 года в пойменном ольшанике реки Усманки найдено гнездо с 5 трёхдневными птенцами. Такие случаи редкие. Обычно птицы приступают к откладке яиц во второй половине апреля, а её пик приходится на 26-30 апреля и первую пятидневку мая (см. рисунок). Затем интенсивность размножения заметно убывает. Как и у других дроздов, гнёзда белобровиков часто разоряются хищниками, поэтому в мае значительная часть попыток размножения является повторной. Гнёзда с начатыми кладками встречаются до конца июня, вполне возможно, что часть птиц имеют два выводка за сезон, это доказано, например, для Псковской и Ленинградской областей и Карелии методом индивидуального мечения птиц (Мальчевский, Пукинский 1983; Головань 1997; Хохлова, Захарова 2013).

Распределение дат откладки первого яйца у белобровика *Turdus iliacus* по пятидневкам. Суммарные данные за все годы наблюдений ($n = 83$).

В полной кладке от 3 до 7 яиц, наиболее часто встречаются гнезда с 5 (51.4%) и 6 (30.0%) яйцами. Кладки из 4 яиц не представляют большой редкости, особенно в конце весны и летом (11.4%), а вот доля кладок из 3 и 7 яиц составляет только 4.3 и 2.9% соответственно. Средняя величина кладки 5.16 ± 0.1 яйца ($n = 70$), что почти совпадает со значениями в ряде других мест на широком пространстве лесной зоны Европы. В Рязанской области (Сапетина 2009) – 5.18 ± 0.16 ($n = 56$); в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983) – 4.95 ± 0.05 ($n = 262$); в Кировской области (Сотников 2008) – 5.2 ($n = 83$); в Южной Карелии (Хохлова, Захарова 1986) – 5.0 ± 0.05 ; в центральной Норвегии (Fonstad *et al.* 1984) – 5.21 ($n = 197$).

В течение всего периода наблюдений в Усманском лесу прослежена судьба 50 гнёзд белобровика. Это даёт возможность определить успешность размножения по видоизмененному методу Мэйфилда (Паевский 1985), а также получить некоторые другие аналогичные показатели. Успешность выживания индивида на стадии насиживания оказалась равной 51.2%, на стадии выкармливания – 78.8%, в целом – 40.3%. Доля успешных гнёзд (вылетел хотя бы один птенец) составила 61.5%, на одну попытку размножения вылетает в среднем 2.5 птенца. У певчего дрозда в Воронежском заповеднике, по многолетним данным (448 гнёзд), значения ниже: успешность выживания индивида в целом – 28.1%, доля успешных гнёзд – 39.1%, на одну попытку размножения вылетает в среднем 1.7 птенца. Главной причиной смертности у обоих видов является хищничество, судя по представленным данным, у белобровика гнёзда разоряются меньше. Возможно, это связано не только с более высокой пластичностью в выборе мест для устройства гнезда, что имеет место в Карелии (Хохлова, Яковлева 2009), но и с тем, что белобровики более активно защищают кладки и птенцов. В Псковской области, по данным за 1984-1990 годы, вероятность выживания индивида, по оригинальному методу Мейфилда, изменялась от 25.6 до 51.9% (Головань 2006), в среднем – 42.0%. Как видим, она практически не отличается в сравнении с Воронежской областью.

Таким образом, по показателям продуктивности размножения (величина кладки и успешность размножения) белобровик в Усманском лесу находит вполне подходящие условия для стабильного существования. Экологической особенностью белобровика здесь является отсутствие наземного расположения гнёзд и более ранние сроки размножения в сравнении с северными регионами (Мальчевский, Пукинский 1983; Сотников 2008; и др.).

Литература

- Артюховский А.К., Венгеров П.Д. 1984. Динамика видового состава и численности птиц в пригородных насаждениях г. Воронежа за период 1959/60 – 1981/82 гг. // *Экология и защита леса. Лесные экосистемы и их защита*. Л.: 77-82.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* 2: 7-128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Бардин А.В. 2008. О резком сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* 17 (414): 634-636.
- Бардин А.В. 2013. Белобровик *Turdus iliacus* исчезает из окрестностей города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* 22 (884): 1473.
- Бардин А.В. 2014. Об отсутствии белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях Печор в гнездовой сезон 2014 года // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1024): 2174.
- Бардин А.В. 2015. Об отсутствии белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях Печор в гнездовой сезон 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1183): 3136.

- Белик В.П. 2004. Птицы // *Флора, фауна и микробиота государственного музея-заповедника М.А. Шолохова*. Ростов-на-Дону: 194-216.
- Венгеров П. Д. 1990. Особенности экологии зяблика (*Fringilla coelebs* L.) в колониях дрозда-рябинника (*Turdus pilaris* L.) // *Экология* 3: 89-90.
- Венгеров П.Д., Воробьёв И.И., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю. 2000. Пойма Хопра у оз. Ильмень // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 298-299.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 1993. Динамика населения дроздов на заповедной и рекреационной территориях Усманского бора за последние 50 лет // *Состояние и проблемы экосистем Усманского бора*. Воронеж, 3: 17-22.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 2008. Птицы // *Позвоночные животные Воронежского заповедника: аннотированный список*. 2. Воронеж: 19-61.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 405-621.
- Головань В.И. 1997. Биографический метод в изучении биологии дрозда-белобровика *Turdus iliacus* // *Рус. орнитол. журн.* 6 (11): 14-18.
- Головань В.И. 2006. Продуктивность и успешность размножения трёх видов дроздов рода *Turdus* на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 15 (313): 255-263.
- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 21 (750): 899-927.
- Головань В.И. 2014. Дополнение к списку птиц окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1040): 2658-2662.
- Захарова Л.С., Яковлева М.В. 2009. Успешность гнездования белобровика *Turdus iliacus* при наземном и наземном способах размещения гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* 18 (513): 1647-1648.
- Золотарёв А.А. 2001. Полувековая динамика гнездовой фауны птиц Хоперского заповедника и пограничных территорий (с 1936 по 1990 гг.) // *Зоологические исследования в заповедниках Центрального Черноземья. Тр. Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России*. Тула, 2: 85-93.
- Кузиков И.В. 2013. К вопросу о сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* 22 (903): 2047-2049.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Воробьёв И.И., Соколов А.Ю. 1999а. Орнитофауна озера Ильмень и поймы реки Хопер (Воронежская область, Поворинский район) // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 49-51.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Соколов А.Ю., Климов А.С., Труфанова Е.И. 1999б. Орнитологические наблюдения на северо-востоке Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 44-48.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г. и др. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1924. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Паевский В.А. 1985. Демография птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 125: 1- 285.
- Сапетина И.М. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана)*. М., 2: 1-172.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* 25: 133-193.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 2. Воробьинообразные. Часть 2. Киров: 1-432.

- Хохлова Т.Ю., Захарова Л.С. 1986. Плодовитость дрозда-белобровика *Turdus iliacus* в Южной Карелии // *Экология наземных позвоночных Северо-Запада СССР*. Петрозаводск: 35-48.
- Хохлова Т.Ю., Захарова Л.С. 2013. К характеристике двух циклов размножения белобровика *Turdus iliacus* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (864): 877-879.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 2009. Экологическая пластичность гнездостроительного поведения белобровика *Turdus iliacus* L. в Карелии (по данным индивидуального мечения) // *Экология* **2**: 133-139.
- Fonstad T., Espmark Y., Lampe H., Bjerke T. 1984. Breeding biology of the Redwing *Turdus iliacus* in Central Norway // *Fauna norv.* **7**, 2: 75-82.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1225: 4454-4457

Речной рак *Astacus astacus* в добыче турпана *Melanitta fusca* на реке Москве в черте города

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Ул. Живописная, 19, кв. 67, Москва, 123103, Россия.
E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2015

Встречи турпанов *Melanitta fusca* на осеннем пролёте и зимовке на реке Москве отмечались очень редко. Единичные наблюдения сделаны на Строгинском заливе, в Коломенском и в районе Перервинского узла (Калякин и др. 2014; Резанов 2015). Впервые две птицы, кормившиеся у берегов Строгинского залива, были встречены 24-26 октября 2007. Там же 18 ноября 2007 была отмечена стая турпанов из 13 особей (Кузиков 2008).

Рис. 1. Молодая особь (слева) и самка турпана *Melanitta fusca*.
Строгинский залив, Москва. 26 ноября 2015. Фото автора.

В 2015 году турпаны были снова обнаружены на Строгинском заливе: молодая птица и самка – 26 ноября (рис. 1) и самка – 9 декабря.

В обоих случаях птицы держались в одном и том же месте в 50-200 м от берега, что допускает вероятность наблюдения в разные дни одной и той же взрослой особи.

Во время первой встречи турпанов удалось проследить нырявшую самку и сфотографировать её в процессе добычи и поедания довольно крупного широкопалого речного рака *Astacus astacus*. Как было замечено, рак был поднят птицей на поверхность воды живым. Вероятно, чтобы избежать сопротивления пойманного рака, птица в течение одной минуты неоднократно интенсивно трясла добычу, держа её в клюве, в результате чего, по-видимому, были оторваны или обездвижены клешни. После такой «обработки» рак был без проблем проглочен со стороны хвоста (рис. 2). Прежде в рационе турпана речной рак исследователями не отмечался.

Рис. 2. Последовательность действий самки турпана *Melanitta fusca*, поймавшей речного рака *Astacus astacus*, перед заглатыванием добычи. Строгинский залив, Москва. 26 ноября 2015. Фото автора.

Питание турпанов специально не изучалось и данные об их рационе в литературе немногочисленны (Исаков 1952; Курилович, Тарханова 1986; Бианки, Бойко 2009; Kondratyev 1999). Известно, что на зимовках у морских берегов основную их пищу составляли моллюски, иногда добывались довольно крупные крабы, которых птица разрывала и проглатывала по частям (Тугаринов 1941). В Северном Казахстане, где летом встречали линных турпанов, кормом им служила мелкая рыба (Дробовцев 1976). На Печоре на осеннем пролёте в желудках турпанов часто находили прудовиков, реже – личинок ручейников и постоянно встречали остатки растений (Теплов 1948). На Рыбинском водохранилище в октябре их пища на 99.5% состояла из животных кормов, среди которых 62.5% составляли беззубки, перловицы и другие моллюски, 30% – личинки ручейников и 7% – мелкая рыба (Исаков 1952). По другим данным, на том же водохранилище на осеннем пролёте пищей турпанов в 57.5-96.4% служили моллюски: перловица *Unio* sp., беззубка *Anodonta* sp., затворка обыкновенная *Valvata piscinalis*, битиния щупальцевая *Bithynia tentaculata*, шаровка *Sphaerium rivicola*; в 1.6-40% – ручейник *Phryganea grandis*, в 2% и менее – личинки комаров *Chironomus plumosus*, рыба и семена рдеста *Potamogeton* sp. (Немцев 1953, 1956). В Волжско-Камском крае на пролёте в желудках турпанов находили останки моллюсков, бокоплавов и зелёную массу неопределённого вида (Артемьев, Попов 1977). На Белом море турпан питался, главным образом, сублиторальными двустворчатыми моллюсками *Bivalvia*, в частности, мидиями *Mytilus edulis* (Бианки, Бойко 2009).

Литература

- Артемьев Ю.Т., Попов В.А. 1977. Отряд гусеобразные Anseriformes // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 43-75.
- Бианки В.В., Бойко Н.С. 2009. Особенности питания некоторых уток Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* 18 (474): 540-542.
- Дробовцев В.И. 1976. Турпан в Северном Казахстане // *Орнитология* 12: 226-227.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Калякин М.В., Волцит О.В., Гроот Куркамп Х. и др. 2014. *Атлас птиц города Москвы*. М.: 1-332.
- Кузиков И.В. 2008. Птицы района «Шукино» (Квадрат Ж-3) // *Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом / М.В.Калякин, О.В.Волцит (ред). Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 2: 68-74.
- Курилович Л.Я., Тарханова М.А. 1986. Бюджет времени и суточная активность самки и птенцов выводков турпана и обыкновенного гоголя в Кандалакшском заливе // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 176-190.
- Немцев В.В. 1953. Птицы побережий Рыбинского водохранилища // *Рыбинское водохранилище*. М., 1: 122-170.
- Немцев В.В. 1956. Охотничье-промысловые водоплавающие птицы Рыбинского водохранилища и пути их хозяйственного освоения // *Тр. Дарвинского заповедника* 3: 91-292.
- Резанов А.Г. 2015. Случаи зимовки морской чернети *Aythya marila* и турпана *Melanitta fusca* на реке Москве // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1102): 389-390.

- Теплов В.П. 1948. Водоплавающие птицы района Печорско-Блычского заповедника // *Тр. Печорско-Блычского заповедника* 4, 2: 3-66.
- Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: I-VIII, 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 30. Птицы. Т. 1. Вып. 4).
- Kondratyev A.V. 1999. Foraging strategies and habitat use of sea ducks breeding in north-east Russia // *Behaviour and ecology of sea ducks*. Canadian Wildlife Service, occasional paper 100: 52-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1225: 4457-4462

Встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов в Охотском море

А.Ю.Блохин, О.Н.Мухаметова

Андрей Юрьевич Блохин, Ольга Николаевна Мухаметова. ООО «Экологическая Компания Сахалина», ул. Рождественская, д. 63, Южно-Сахалинск, 693007, Россия;
E-mail: andrey-ecs@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2015

Для проведения комплексных океанографических работ на шельфе Охотского моря с 18 июля по 26 августа 2013 были использованы два научно-исследовательских судна (НИС), с которых наблюдали за морскими млекопитающими и птицами. В числе разнообразных морских птиц мы встретили два вида альбатросов: белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Phoebastria immutabilis*. Места гнездовий этих видов лежат за пределами России, и Охотское море служит местом их кочёвок в летне-осенний период (Судиловская 1951; Шунтов 1982, 1998). Большинство прежних встреч альбатросов приурочено к водам Курильских островов, Сахалина или Камчатки (Нечаев 1969; 2009; Артюхин 1999, 2003; Глущенко 2003), в то время как у берегов Хабаровского края, Магаданской области и в центральной части Охотского моря находки этих птиц редки или отсутствуют. Полученные нами сведения восполняют недостаток такой информации. Наблюдения вели с помощью бинокля 10-12×, цифровой фототехники и навигаторов GPS. Полоса учёта во время плавания (на маршрутах) – 300 м, на станциях и в дрейфе – в круге радиусом 300 м. Птиц, которые неоднократно появлялись у судна, фиксировали в момент первой встречи (координаты, положение, количество). Повторные контакты этих птиц регистрировались, но в общих расчётах нами не учитывались. Однако повторные встречи были редки. Отметим, что сравнительно

более многочисленные темноспинные альбатросы имели признаки разной степени линьки маховых перьев на крыльях, что облегчало идентификацию особей при повторных наблюдениях. Вместе с тем, в отличие от промысловых судов, НИС не привлекали большого внимания альбатросов.

Белоспинный альбатрос встречен нами в северной части Охотского моря в период с 19 июля по 6 августа и 7 по 23 августа 2013. В течение 8 дней зарегистрировано 11 встреч одиночных особей, которые пролетали (8 особей) или садились в море (3). Все птицы представлены молодыми особями первого года. Среди птиц, летящих без изменения направления полёта, отмечено 3 одиночных альбатроса, которые следовали на юг, юг-юго-запад и юго-запад. В первой половине дня встречено 2 особи (с 8 ч 30 мин до 9 ч 05 мин по летнему времени) и 9 особей – во второй половине дня (с 12 ч 30 мин до 19 ч 30 мин).

В 2014 году Ю.Н.Глуценко с соавторами (2015) в июле наблюдали 2 белоспинных альбатросов, в августе – 3 и в сентябре – 4. Мы в той же акватории в июле и августе 2013 года встретили в два раза больше птиц этого вида (соответственно 4 и 7 особей). 20 июля встречено 3 особи, 7 августа – 2 особи, в другие дни – по 1 особи.

Точки встреч белоспинного альбатроса находились в границах акватории 580×360 км (см. таблицу). Координаты крайних точек встреч белоспинного альбатроса на севере – 58°43.65' с.ш., на востоке – 152°51.32' в.д., юге – 55°26.22' с.ш., западе – 143°06.41' в.д.

Встречи белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus* на севере Охотского моря летом 2013 года

Дата	Время	Координаты		Положение птицы
		Широта	Долгота	
19.07.	16 ч 30 мин	57°53.13'	152°51.32'	Полёт
20.07.	09 ч 05 мин	58°12.63'	152°28.61'	Полёт
20.07.	17 ч 05 мин	58°15.46'	151°25.17'	Посадка
20.07.	19 ч 30 мин	58°26.94'	151°50.16'	Посадка
06.08.	19 ч 00 мин	58°03.90'	148°20.41'	Полёт
07.08.	15 ч 00 мин	58°34.81'	143°10.85'	Полёт
07.08.	15 ч 10 мин	58°34.90'	143°15.60'	Посадка
08.08.	08 ч 30 мин	58°15.59'	143°06.41'	Полёт
19.08.	12 ч 30 мин	58°04.36'	143°36.27'	Полёт
20.08.	16 ч 50 мин	58°43.65'	148°16.16'	Полёт
23.08.	17 ч 25 мин	55°26.22'	147°28.29'	Полёт

Встречи белоспинного альбатроса у побережий Хабаровского края и Магаданской области оказались наиболее «сдвинутыми» на север, восток и запад, по сравнению с последними исследованиями этой части Охотского моря (Глуценко и др. 2015) (рис. 1).

На шельфе Хабаровского края встречено 4 птицы, 6 птиц – на шельфе Магаданской области с отметками глубин 100-200 м. Только один белоспинный альбатрос встречен в центральной части Охотского моря, к северо-востоку от банки Кашеварова.

Рис. 1. Районы встреч белоспинного альбатроса *Phoebastria albatrus*.

Темноспинный альбатрос в 2013 году оказался распространённым и многочисленным видом, который встречался нам с 25 июля по 25 августа в акватории, относящейся к Сахалинской области, Хабаровскому краю и Магаданской области, а также в центральной части Охотского моря (рис. 2). Все регистрации темноспинного альбатроса были сделаны в границах акватории 830×400 км. Координаты самых крайних точек встреч темноспинного альбатроса на севере – 58°35.25' с.ш., на востоке – 149°18.32' в.д., на юге – 51°10.68' с.ш., на западе – 142°45.11' в.д.

Всего за 16 дней отмечено 289 встреч темноспинных альбатросов, относящихся к 372 особям. По 2 особи наблюдали 18 раз, по 3 – 6 раз. Один раз встречена группа из 5 особей. Единственное скопление из 50 особей наблюдали в «ветровой тени» судна в 7 ч 30 мин 10 августа (58°04.28' с.ш., 144°17.78' в.д.). В остальных случаях отмечены одиночные птицы. В августе зарегистрировали 99% всех особей ($n = 372$) и 98% встреч ($n = 289$). В первой и третьей декадах августа отмечены два пика численности. Максимум особей (107) и встреч (94) темноспинного альбатроса зафиксировано 23 августа (рис. 3). По наблюдениям, сде-

ланным в 2015 году Ю.Н.Глущенко с соавторами, с 26 июня по 26 сентября было 119 встреч этого вида.

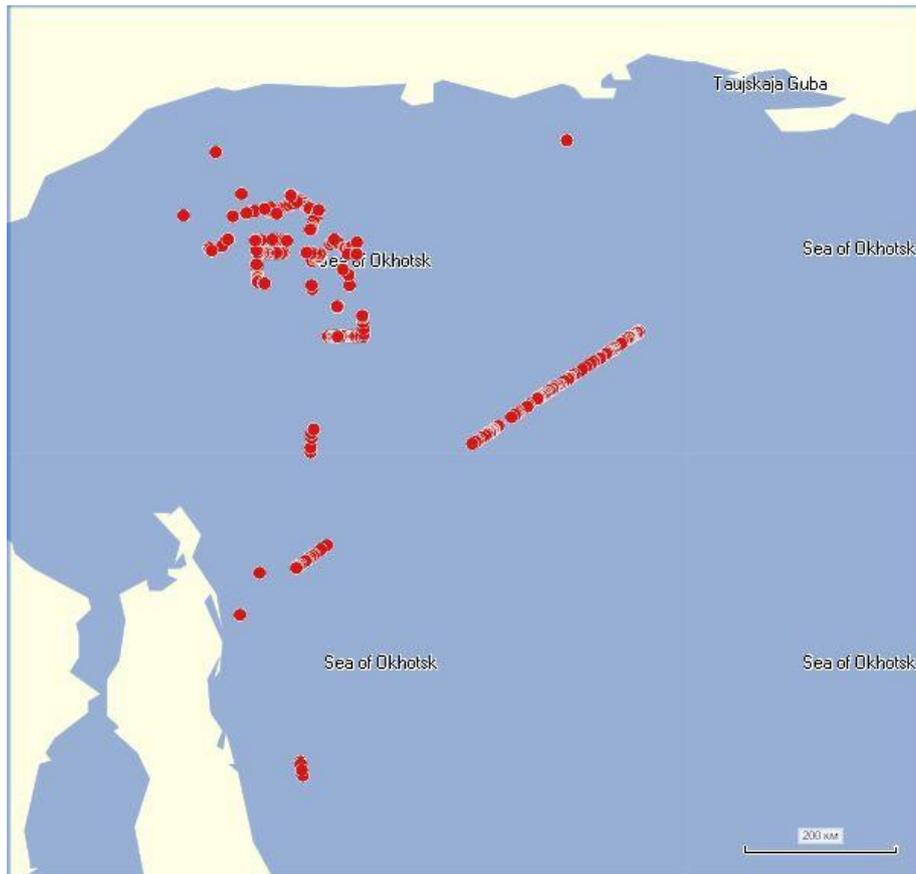

Рис. 2. Районы встреч темноспинного альбатроса *Phoebastria immutabilis*.

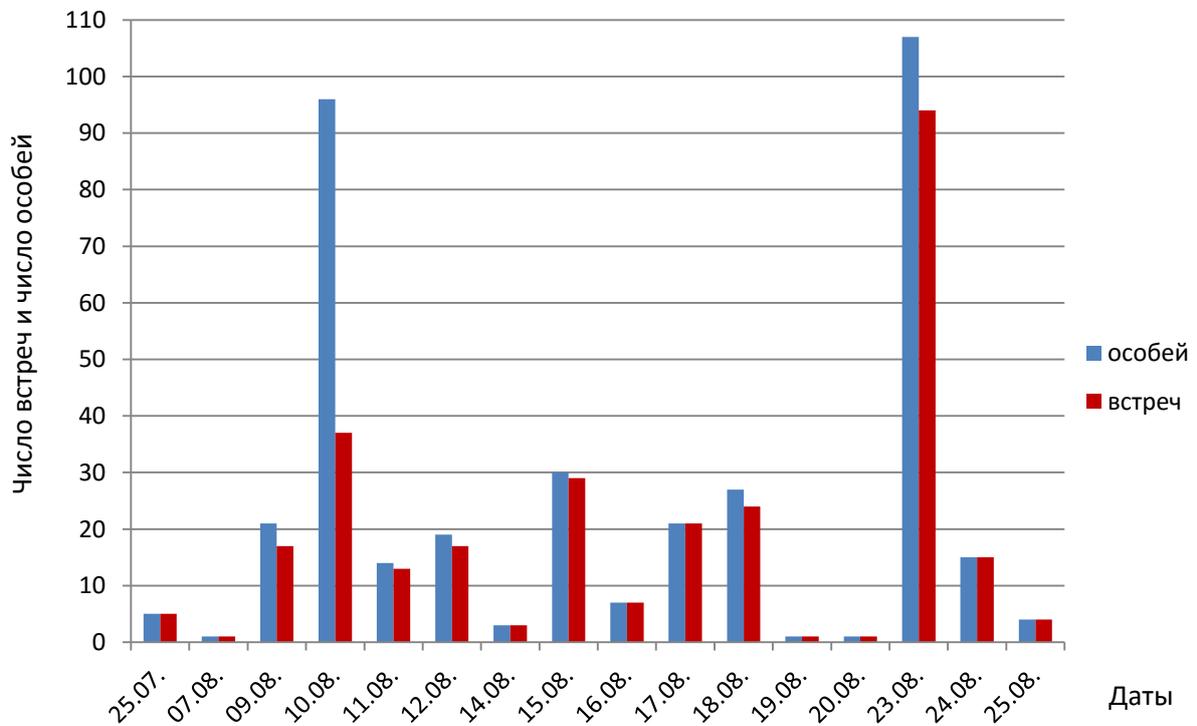

Рис. 3. Динамика численности особей и встреч темноспинного альбатроса *Phoebastria immutabilis* в Охотском море летом 2013 года.

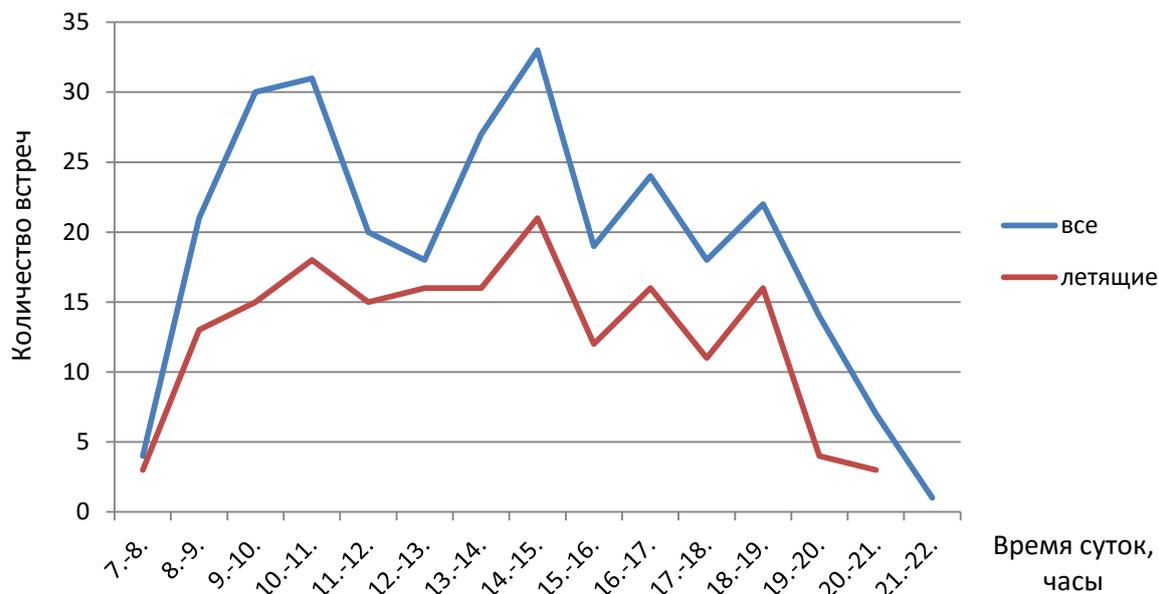

Рис. 4. Динамика количества встреч темноспинного альбатроса *Phoebastria immutabilis* в светлое время суток во время летних кочёвок 2013 года.

Нам удалось наблюдать в 3 раза больше темноспинных альбатросов за летний период. В среднем на одну встречу отмечено 1.29 ± 0.031 особи, что сравнимо со значениями, полученными Ю.Н.Глущенко с соавторами в 2014 году. В полете наблюдали 50% всех особей ($n = 372$). Ещё 33% птиц сидели на воде, взлетали (12%) или садились в море (5%). Среди направлений полёта темноспинных альбатросов, летевших без изменения курса, преобладало юго-западное, которого придерживались 34% особей ($n = 26$). На северо-запад следовали 31% особей, на юг – 23%. Кроме того, птицы летели на запад (8%) и на север (4%).

Темноспинных альбатросов встречали в период с 7 до 22 ч (рис. 4). В первой половине дня наблюдали 106 встреч, включая 64 встречи летающих птиц. Максимум встреч отмечен с 10 до 11 ч (31 и 18 встреч, соответственно). После полудня число встреч увеличилось в 2 раза (183 и 115 встреч). Максимум активности летающих альбатросов (21 встреча) зафиксирован с 14 до 15 ч. В это же время отмечен пик встреч всех темноспинных альбатросов (33). Переход из района Магадана к Сахалину проходил в ночь на 24 августа. Поэтому, хотя наше судно пересекло банку Кашеварова и проходило севернее впадины Дерюгина, численность и распределение альбатросов в этом участке акватории выяснить не удалось.

Литература

- Артюхин Ю.Б. 1999. Наблюдения белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в прикамчатских водах Берингова и Охотского морей // *Биология и охрана птиц Камчатки* 1: 115.
- Артюхин Ю.Б. 2003. Распределение и численность морских птиц в летний период в прибрежных районах Южной Камчатки и Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* 5: 13-26.

- Глушченко Ю.Н. 2003. Встречи двух видов альбатросов у берегов Сахалина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Серия: Экология и систематика животных. Уссурийск, 7: 36-38.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Лебедев Е.Б. 2013. Новые встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов у берегов Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* 22 (836): 75-77.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Бурковский О.А. 2015. Новые сведения о распространении и численности трёх видов альбатросов на кочёвках в Охотском море // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1127): 1183-1190.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России*. Владивосток: 1-564.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд трубконосые, или буревестники Tubinares или Procellariiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 287-340.
- Шунтов В.П. 1982. Отряд Трубконосые // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 352-427.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, 1: 1-423.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1225: 4462-4465

Находка певчего сверчка *Locustella certhiola* в Калбинском нагорье

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник, ул. Головкина, д. 29, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан

Поступила в редакцию 12 декабря 2015

Певчий сверчок *Locustella certhiola* на гнездовании в казахстанской части Алтая впервые был найден мной в 1970-х годах в горно-таёжной части у границы Западного и Центрального Алтая в бассейнах Белой и Чёрной Убы на высотах 800-2100 м над уровнем моря (Щербаков 1978, 2010). Позднее, в связи с расселением, певчий сверчок появился в западных предгорьях Алтая в предгорьях Убинского хребта (примерно на 30 км севернее Усть-Каменогорска), а с 18 мая по 12 июля 1993 пение самцов певчего сверчка постоянно отмечалось на заболоченном высокотравном лугу по речке Крутихе, в 5-6 км западнее села Винное и в 10 км северо-восточнее Усть-Каменогорска. Это первое нахождение данного вида в степных предгорьях Западного Алтая на высоте 400-500 м н.у.м. (Щербаков 2012).

В Калбинском нагорье, расположенном на левобережье Иртыша, до последнего времени находжений певчего сверчка не было известно. 8 августа 2013 года его пение отмечено в горной части Калбинского

нагорья, примерно в 20 км северо-западнее посёлка Таргын и в 50 км южнее Усть-Каменогорска.

Рис. 1. Горный массив Коктау и река Урунхай. Калбинское нагорье. 8 августа 2013. Фото автора.

Рис. 2. Межгорная долина Урунхайка у посёлка Таргын. Вид с вершины Коктау. 8 августа 2013. Фото автора.

Рис. 3. Пойма реки Урунхай. Место нахождения певчего сверчка *Locustella certhiola*. 8 августа 2013. Фото автора.

Рис. 4. Разнотравные луга у подножия Коктау. 8 августа 2013. Фото автора.

Держался певчий сверчок в зарослях речки Урунхай, огибающей с юго-востока горный массив Коктау (рис. 1, 2). Здесь в течение дня многократно слышалось его пение. Биотопические условия в верховьях этой речки, текущей в остепнённой низкогорной долине с низкими зарослями ивняков *Salix* sp., тополя чёрного *Populus nigra*, черёмухи *Radus avium* и береговым разнотравьем, расположенных в окружении

лугов (рис. 3, 4), являются вполне подходящими для гнездования певчего сверчка, а его появление здесь можно расценивать как результат расселения из соседнего Алтая.

Литература

- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 127-132.
- Щербаков Б.В. 2010. К экологии центрально-азиатского певчего сверчка *Locustella certhiola centralasiae* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 19 (557): 491-497.
- Щербаков Б.В. 2012. Орнитологические новости Восточного Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* 21 (795): 2261-2263.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1225: 4465-4468

Динамика численности и распределение зяблика *Fringilla coelebs* в Крымском заповеднике

Б.А.Аппак

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Материалы по динамике численности зяблика *Fringilla coelebs* получены в горно-лесной части Крымского природного заповедника в 1989-1995 и 2001-2007 годах. Учёты численности проводились в мае ($n = 122$), после окончания пролёта до вылета молодых птиц, и в декабре-январе ($n = 106$) на постоянных маршрутах с неограниченной учётной полосой (Равкин 1967). Маршруты выбирались в соответствии с классификацией местообитаний птиц Крымского природного заповедника (Костин, Ткаченко 1963) и проводились в дубово-смешанных, буковых, сосновых и пойменных лесах. Протяжённость маршрутов и время проведения учётов определялись в соответствии влиянию на их результаты суточной активности птиц (Аппак 1998). Постоянные маршруты длиной по 2 км, проложены вдоль узких, исключавших влияние на плотность птиц опушечного эффекта, дорог. Для анализа многолетней динамики численности средние данные по всем типам леса объединялись и усреднялись.

Зяблик, благодаря особенностям поведения и высокой численности, может рассматриваться как модельный вид при разработке методов оценки динамики численности лесных птиц.

---

* Аппак Б.А. 2007. Динамика численности и распределение зябликов *Fringilla coelebs* (Aves, Fringillidae) в Крымском природном заповеднике // *Заповедники Крыма – 2007*. Симферополь: 8-11.

Период гнездования

В период размножения в Крыму встречается крымский подвид зяблика *Fringilla coelebs solomkoi* Menzbier et Sushkin 1913 (Носков и др. 1975). В это время зяблик – самая многочисленная птица горных лесов и составляет по данным Ю.В.Костина (1983) 24-42% встреч всех птиц. По результатам наших исследований, относительное обилие зябликов равно 35-65%. Увеличение относительного обилия зябликов в населении птиц горных лесов заповедника связано, на наш взгляд, и с уменьшением численности московки *Parus ater* (Аппак 2003). Зяблик гнездится во всех типах лесных мест обитания (рис. 1). Наиболее высокая численность зябликов (2001-2007 годы) в сосновых лесах – 1210.8 ± 284.1 , наиболее низкая – в дубово-смешанных лесах – 882.5 ± 161.5 особей на 1 км^2 . Однако численность гнездящихся зябликов в разных типах леса существенных различий не имеет.

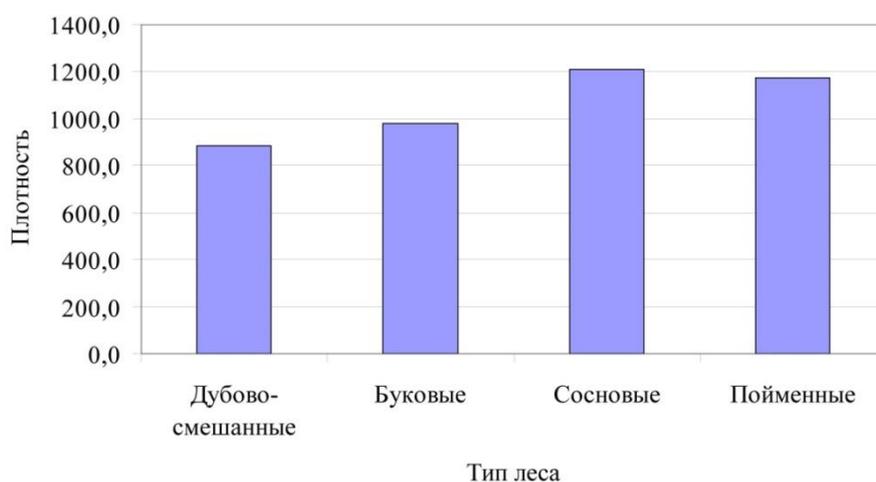

Рис. 1. Распределение гнездящихся зябликов по типам мест обитания (2001-2007 годы)

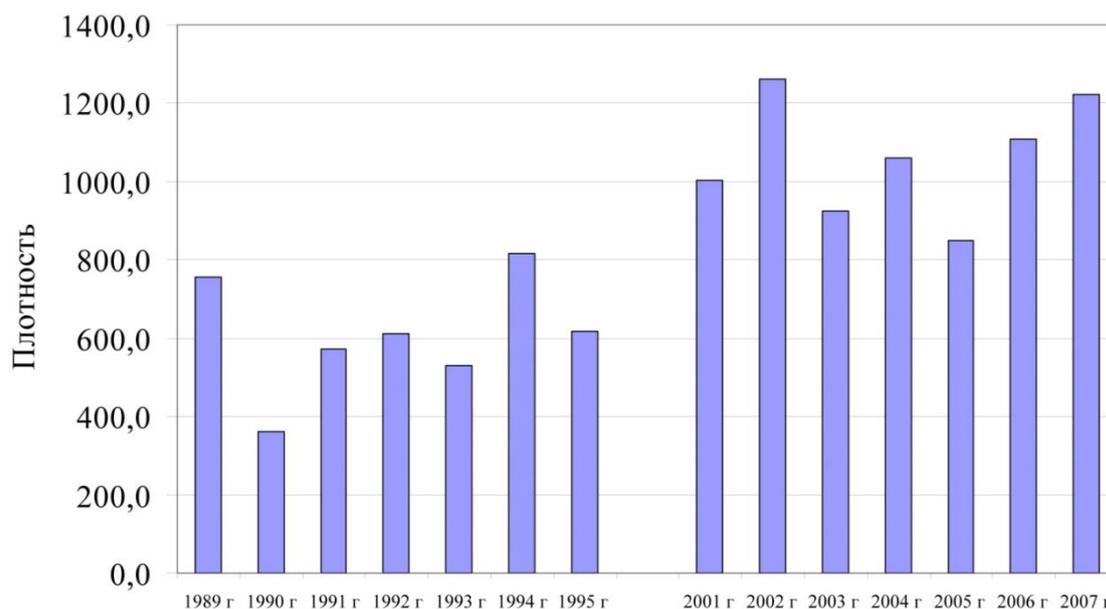

Рис. 2. Многолетняя динамика численности гнездящихся зябликов.

Средняя многолетняя численность гнездящихся зябликов составляет 824.1 ± 31.4 ос./км². Наиболее высокой численность зябликов была в 2002 году – 1244.9 ос./км², наиболее низкой в 1990 году – 360.0 ос./км² (рис. 2). Средняя многолетняя численность зябликов в лесах Крымского природного заповедника в 1989-1995 годах была 608.7 ± 138.6 , а в 2001-2007 годах – 1039.4 ± 149.1 ос./км². Таким образом, в 2001-2007 годах численность зяблика увеличилась, по сравнению с 1989-1995 годами, в 1.7 раза ($t = 2.1$; $P < 0.05$).

Период зимовки

В период зимовки в Крымском природном заповеднике встречаются зяблики номинативного подвида *F. c. coelebs* Linnaeus 1758. Относительное обилие зябликов в это время 0.8-2.4%. Средняя многолетняя численность зимующих зябликов составляет 60.4 ± 7.6 ос./км², что в 13.6 раза ниже гнездящихся ($t = 23.6$; $P < 0.001$). Распределение зимующих зябликов по типам леса отличается от того, что наблюдается в гнездовой период (рис. 3). Наиболее высокая плотность зимующих зябликов в пойменных лесах – 168.6 ± 45.3 ос./км². Плотность этих птиц в дубово-смешанных – 25.5 ± 7.4 и сосновых лесах – 47.3 ± 14.7 ос./км² существенных различий между собой не имеет. В сравнении с пойменными лесами, соответственно, ниже в 6.6 ($t = 3.1$; $P < 0.01$) и 3.6 ($t = 2.6$; $P < 0.05$) раза. Наиболее низкая численность зимующих зябликов наблюдается в буковых лесах – 4.1 ± 1.5 ос./км². Это в 41.1 раза ниже, чем в пойменных ($t = 3.6$; $P < 0.001$). Плотность зябликов в буковых лесах в 11.5 раза ниже, чем в сосновых ($t = 2.9$; $P < 0.01$) и в 6.2 раза ниже, чем в дубово-смешанных лесах ($t = 2.8$; $P < 0.01$).

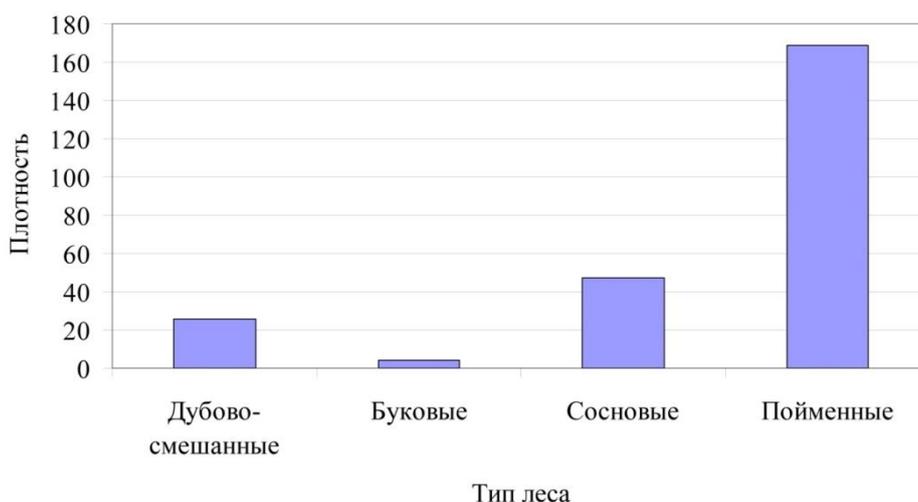

Рис. 3. Распределение зимующих зябликов по типам мест обитания.

Наиболее высокой численность зимующих зябликов была в 1994 году – 211.3 , наиболее низкой – в 1995 – 2.3 ос./км² (рис. 4). В 2000 и 2002 годах зяблики на зимних учётах отмечены не были. Средняя

плотность птиц в 1989-1995 годах была 80.2 ± 18.4 , а в 2000-2006 годах – 63.8 ± 25.8 ос./км². Следовательно, численность зимующих зябликов существенно не изменилась.

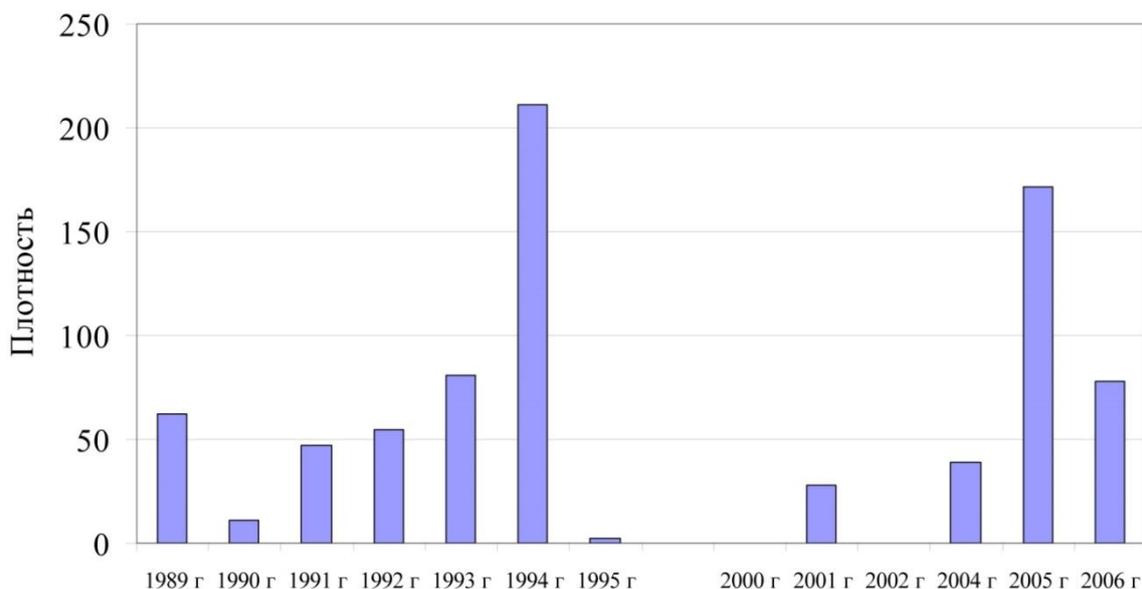

Рис. 4. Многолетняя динамика зимующих зябликов.

Таким образом, численность зябликов в период гнездования высокая и имеет тенденцию к росту. Плотность гнездящихся птиц равномерно распределена по различным типам мест обитания. Численность зимующих зябликов сильно колеблется по годам, однако, в среднем остаётся стабильной, низкая, распределение по различным типам мест обитания неравномерное.

Литература

- Апшак Б.А. 1998. Влияние изменений суточной активности птиц на результаты маршрутных учётов // *Роль охоронювальних природних територій у збереженні біорізноманіття*. Канів: 142-144.
- Апшак Б.А. 2003. Динамика численности москочек в Крымском природном заповеднике // *Роль охоронювальних природних територій у збереженні біорізноманіття*. Канів: 190-191.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Костин Ю.В., Ткаченко А.А. 1963. Зоологические исследования и современное состояние фауны позвоночных // *Крымское заповедно-охотничье хозяйство*. Симферополь: 165-212.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Шибков А.А., Нанкинов Д.Н. (1975) 2012. Заметки об экологии крымского зяблика *Fringilla coelebs solomkoi* // *Рус. орнитол. журн.* **21** (808): 2631-2638.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

Чёрный журавль *Grus monacha* в Амурской области

Н.С.Панькин, И.А.Нейфельдт

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Амурской области в начале мая 1965 года неподалёку от села Украина, в низовьях реки Буреи, нам довелось рассмотреть с расстояния ружейного выстрела пару чёрных журавлей *Grus monacha*, ходивших по полю у края травяного болота. Они наверняка посещают Амурскую область на пролёте и не исключено, что гнездятся в пограничных с Якутией северо-западных районах. На юге вряд ли живут, хотя у Г.Радде (Radde 1863) есть очень интересное сообщение о том, что в пойме Амура, выше Буреинских гор, он не раз наблюдал именно этих журавлей в 1858 году, начиная с 10 апреля, причём многие из них поселялись неподалёку, в устье китайской речушки Селбатчи. Приводимые Л.М.Баранчевым (1954) опросные сведения о якобы даурских журавлях *Grus vipio*, пролетающих весной над реками Уркан и Зея в окрестностях села Овсянка, а также бывающих там летом с выводками, мы склонны относить скорее к чёрному или же к серому *Grus grus* журавлю. В природе неспециалисты их плохо различают.

Литература

- Баранчев Л.М. 1954. Охотничье-промысловые птицы Амурской области. Благовещенск: 51-54.
Radde G. 1863. *Reisen im Süden von Ost Sibirien in den Jahren 1855-1859 incl.* Bd. 11. S.-Petersburg: 320.

---

* Панькин Н.С., Нейфельдт И.А. 1976. Краткие сообщения о чёрном журавле // *Тр. Окского заповедника* 13: 131.